

УДК 37.018.1

ВЛИЯНИЕ ОТЦА НА ЭМОЦИОНАЛЬНУЮ СФЕРУ ДЕТЕЙ

Кан Ж.И.,
старший преподаватель, КГПИ,
г. Костанай, Казахстан

Аннотация

Толық және толық емес отбасылар үлгісінде балалардың эмоционалдық ахуалына әке ықпалының эмпирикалық зерттеулер нәтижелері қарастырылуда.

Аннотация

Рассматриваются результаты эмпирического исследования влияния отца на эмоциональное состояние детей на примере полных и неполных семей.

Abstract

The results of empirical research of father's impact on emotional state of children as a sample on complete and incomplete families are considered.

Түйінді сөздер: *әкеліктің мәселесі, әкенің тәлімдік рөлі, аттамалы отбасы, эмоциялы шеңбер.*

Ключевые слова: *проблема отцовства, воспитательная роль отца, неполная семья, эмоциональная сфера.*

Keywords: *the problem of paternity, the father's educational role, single parent, emotional sphere.*

Введение. Для семьи важной социальной функцией всегда было и остается воспитание подрастающего поколения. Семья призвана обеспечивать ребенку условия, необходимые для его первичной социализации, благодаря которым он приобретает первые навыки взаимо-

действия и общения, осваивает первые социальные роли, осмысливает первые нормы и ценности. В современной семье именно родители несут правовую, материальную и моральную ответственность за воспитание и обучение детей вплоть до обретения ими статуса взрослых членов общества, что связано с отмечаемым учеными фактом удлинения периода детства. Родительство определяется системой норм и правил, предписываемых как обществом, так и культурой. От этих социальных регуляторов зависит специфика распределения внутрисемейных обязанностей, моделей ролевого поведения, функции ухода за детьми и воспитания в целом. Отцовство и материнство представляют собой два разных института родительства, также имеющие свои специфические функции в зависимости от исторических и социокультурных вариаций. Стало быть, роли матери и отца как главных социализаторов ребенка зависят от социальной структуры общества, культурных норм и традиций.

Исследование проблемы отцовства на фоне снижения воспитательной роли отца в семье приобретает сегодня не только теоретико-практическое, но социальное звучание. Можно выделить лишь небольшое количество работ, в которых выражен научный интерес к проблеме отцовства: культурологическая концепция (М. Мид., 1988); изучение отцовства как социокультурного феномена (И.С. Кон, 1999); исследование материнства и в связи с ним отцовства (Л.Ф. Обухова, О. А. Шаграева, 2008) [1, 2, 3].

На сегодня вопрос о соотношении материнства и отцовства, детерминантах их различий и специфических функций остается актуальной задачей психологии развития. Бесспорным фактом является то, что отцы, так же, как и матери, играют важную роль в воспитании и специфическим образом влияют на формирование личности детей разного пола. Начиная со второй половины XX века, в общественном сознании распространился стереотип о слабости и неадекватности современных отцов, отцовской некомпетентности. В частности, ученые и публицисты констатируют рост безотцовщины, частое отсутствие отца в семье; незначительность и бедность отцовских контактов с детьми по сравнению с материнскими; педагогическую некомпетентность, неумелость отцов; незаинтересованность и неспособность отцов осуществлять воспитательные функции, особенно уход за маленькими детьми.

По демографическим данным, без участия отцов и отчимов воспитывается не менее одной пятой всех детей. Первые психологические и социологические исследования, показавшие роль присутствия в семье отца как воспитательного фактора, были посвящены не столько отцовству, сколько эффекту безотцовщины. Сравнивая детей, выросших с отцами и без оных, исследователи обнаружили, что «невидимый», «некомпетентный» родитель на самом деле очень важен. Его отсутствие отрицательно сказывается на личностном развитии детей, особенно у мальчиков. Существуют различные, зачастую противоречивые точки зрения о том, каким образом может повлиять воспитание детей без отца, но почти все они сводятся к мысли о том, что отсутствие в семье не просто отца, а прежде всего мужчины является важной предпосылкой отклонений в психическом развитии ребенка.

По мнению И.С. Кона, из всех перечисленных выше элементов стереотипной «модели ослабления отцовского начала» единственной безусловной и грустной реальностью является рост безотцовщины, связанный в первую очередь с динамикой разводов и увеличением числа одиноких матерей. Абсолютное число и удельный вес детей, воспитывающихся без отцов, в большинстве индустриально-развитых стран неуклонно растет (Мид М., 1988).

В аналитической записке «Анализ брачного состояния в Республике Казахстан» сказано: «Общая тенденция суммарного коэффициента разводимости имеет положительную динамику, т.е. частота разводов растет». По демографическим данным, без участия отцов и отчимов воспитывается не менее одной пятой всех детей. (Аналитическая записка «Анализ брачного состояния в Республике Казахстан», 2009. – 28 с.)

В Республике Казахстан вопросами современной брачной ситуации занимался Джунусбаев М.Д. Можно выделить работы Джакупова С.М., Балгимбаевой З.М., Елемесовой А., Кабаковой М.П., Жайшибековой К.Ж., изучающих особенности взаимодействий между супругами, родителями и детьми, распада семейных взаимоотношений. [5,6,7,8,9,10].

Ослабление отцовской власти в семье – величайшая социальная катастрофа, поскольку вместе с отцовством оказались подорваны все внешние и внутренние структуры власти, дисциплина, самообладание и стремление к совершенству. Общество без отцов означает демаскулинизацию мужчин, социальную анархию, пассивную вседозволенность и т. п.

Материалы и методы исследования. В своем исследовании мы предположили, что отсутствие отца может выступить одним из условий нарушения эмоциональной сферы у детей младшего школьного возраста. Группы были сформированы с учетом степени участия отца в воспитании детей: полные семьи (экспериментальная группа) и неполные семьи (контрольная группа). Применялись следующие методики: «Страхи в домиках» М.А. Панфиловой, методика Рене Жилия, сказочный проективный тест К. Колакоглоу.

Результаты и обсуждение. Эмоции как специфические субъективные переживания порой очень ярко окрашивают то, что ребенок ощущает, воображает, мыслит, эмоции представляют собой один из наиболее явно обнаруживающихся феноменов его внутренней жизни. Известно, что появление эмоциональных реакций связано с рядом неблагоприятных событий в детстве. Семейные конфликты, недостаток любви, смерть одного из родителей или развод могут стать сильными психотравмирующими факторами. Ситуация развода в семье наносит большой вред психическому здоровью ребенка, для которого нет и не может быть развода ни с отцом, ни с матерью. Особенно болезненно реагируют на развод 7-12-летние дети, и прежде всего мальчики, девочки же особенно остро переживают разлуку с отцом в возрасте от двух до пяти лет.

Нами диагностированы страхи детей по шкалам методики «Страхи в домиках» (таблицы 1, 2).

Таблица 1

Статистические данные диагностики эмоционально-аффективной сферы (полные семьи)

	X	D	Σ	As
Медицинский	5,8	2,14	1,18	-1,39
Физический	6,1	1,47	2,31	0,75
Страх смерти	6,4	1,81	2,13	1,85
Страх снов	5,7	0,96	0,45	Шкалы
Социальный	6,8	0,77	0,32	1,02
Пространственный	3,5	0,53	0,31	-0,91

Таблица 2

Статистические данные диагностики эмоционально-аффективной сферы (неполные семьи)

N	X	D	Σ	As
Медицинский	5,3	0,90	1,77	0,49
Физический	4,6	1,12	2,06	0,20
Страх смерти	6,8	1,48	1,92	0,38
Страх снов	4,3	1,91	1,012	0,11
Социальный	4,4	3,08	0,87	0,22
Пространственный	3,3	2,14	1,18	1,39

Статистическая обработка первичных данных дает основание говорить о том, что в неполных семьях существует устойчивая тенденция к возрастанию уровня страха (отрицательная As). Дети, воспитывающиеся без отца, испытывают физический, социальный страх и страх смерти. По-видимому, социальное окружение воспринимается ими как враждебное. Дети из полных семей испытывают в основном иррациональный страх смерти. Не выявлено статистически значимых различий по шкалам «Медицинский страх» и «Пространственный страх». Мальчики реже, чем девочки, испытывают страх снов и пространственный страх. Девочки достоверно чаще испытывают физический страх.

Обоснованность применения методики Рене Жиля связана с тем, что в младшем школьном возрасте особую значимость для ребенка приобретает эмоциональная привязанность к близким людям. Поскольку важная роль в социализации ребенка принадлежит отцу, то в условиях фактического отсутствия отца в семье одним из важных факторов формирования личности ребенка является образ отца. Рассмотрим результаты проведенного исследования по шкалам.

1. *Отношение к матери.* Дети из неполных семей размещали себя рядом с матерью. На вопрос задания 5 отвечали, что сели бы рядом с матерью или бабушкой. В заданиях 8, 9 предпочитали выбирать комнату рядом с матерью с одной стороны и бабушкой, дедушкой или сестрами (братьями) – с другой. В трудной ситуации обращались бы к матери или к старшему поколению (задания 11, 12). В случае разлуки они также бы тосковали по матери (задание 19). Таким образом, внутренняя картина семейных отношений детей оказалась тесно связанной с родительскими фигурами. При этом центральное место в структуре эмоциональных связей со значимыми другими занимает отношение к матери. Вышесказанное наводит на мысль о компенсаторном характере привязанности к матери, о неудовлетворенной потребности в тесных, непрерывных отношениях. Дети из полных семей на первой место по значимости поставили мать, отца, ближайших родственников, друзей и учителя. Можно констатировать, что у них социальное окружение более богато. Такие дети могут легко контактировать с посторонними людьми. В отношении ребенка к окружающим доминируют отношения к матери (61,9%), к родительской чете (51%), а затем к отцу (41%). Менее выражено отношение к бабушке и дедушке – 25%.

2. *Отношение к отцу.* Наибольшей напряженностью для детей из неполных семей характеризуются задания 1, 2, 3 (рисунок с отцом), в ходе выполнения которого некоторые дети пытались закрасить или вычеркнуть фигуру отца. Отмечено, что фигура отца присутствовала крайне редко (чаще у мальчиков), которые иногда ставили на место отца замещающую мужскую фигуру. Дети из полных семей располагали себя либо между родителями, либо рядом с одним из них (в зависимости от степени привязанности к ним).

3. *Отношение к родителям.* В экспериментальной группе отношение к родителям однозначное. Дети на заданиях 1, 2, 3 безусловно ставили себя рядом с матерью, что совпадает с анализом шкалы 1. Ответы на задания 15, 16, 17 (прогулка) вызывали у них затруднения. Те дети, которых посещали отцы, обозначали себя рядом с ним. Дети, чьи отцы отсутствовали в реальной жизни, иногда рядом обозначали братья (сестер), бабушек или дедушек и редко – друзей. Дети контрольной группы чаще всего изображали себя в окружении родителей (матери и отца), братьев (сестер), иногда представителей старшего поколения и друзей. Высокие значения шкалы «Отношение к родителям» у детей из контрольной группы показывают, что у них сформирован образ семьи как единого целого (присутствие обеих родителей и себя).

4. *Отношение к братьям и сестрам.* Братья (сестры) являются достаточно значимыми для детей двух групп, но в экспериментальной группе эти показатели несколько выше.

5. *Отношение к близким родственникам.* Анализ заданий показал, что близкие родственники, в частности бабушка и дедушка, являются довольно значимыми фигурами в экспериментальной группе и менее значимыми – в контрольной.

6. *Отношение к другу (подруге).* Для детей из неполной семьи друзья не являются значимыми фигурами (чаще всего отсутствуют), в то время как в контрольной группе дети хотели бы делиться с ними своими радостями и неприятностями (задание 13, 14, 20, 40).

7. *Отношение к учителю.* Дети из неполных семей не считают, что учитель имеет значение для их жизни (отрицательные выборы на задания 5, 9, 13, 18, 29). Дети из полных семей положительно ответили на задание 11, 13, 26, 29, 32, 40.

8. *Любознательность.* Дети, воспитывающиеся в неполной семье, сделали отрицательные выборы заданий 28, 29. Дети контрольной группы ответили положительно на задания 28, 29, 32.

9. *Общительность.* Дети, воспитывавшиеся без отца, более склонны к сотрудничеству, чем дети, воспитывавшиеся в полной семье. Сотрудничество достигается ими, когда участники ситуации приходят к альтернативе, полностью удовлетворяющей интересы обеих сторон (задания 17, 20, 22, 23, 24). В случае ссоры друзей (задание 23) такие дети готовы помирить их. Данные исследования говорят о том, что у детей, воспитывающихся в семьях без отца, формируется «женский» тип поведения, и им более свойственны женские черты характера, чем детям, воспитывающимся с отцом.

10. *Лидерство.* Диагностированы различия по данной шкале. Отрицательные выборы заданий 20, 22, 24 в экспериментальной группе: дети ставили себя либо в середине, либо в конце группы играющих друзей; предпочитают играть с детьми более младшего возраста (задание 21), не способны руководить классом в отсутствие учителя (задание 39). Дети из полных семей, проживающие с отцом, проявили более выраженные лидерские качества, не боясь брать на себя ответственность.

11. *Конфликтность.* Дети, воспитывающиеся без отца, показали низкий уровень конфликтности: в случаях, когда их обижают, они предпочитают не идти на конфронтацию, а пожаловаться или заплакать (задания 25, 33, 35, 38). Дети, живущие с отцом, показали большую решимость и конфликтность в отстаивании своих интересов.

12. *Фрустрация.* В экспериментальной группе более высокий уровень фрустрации по сравнению с контрольной (задания 25, 33, 34, 35, 38).

13. *Уединение.* Несмотря на высокие показатели общительности, дети без отца выражают большую склонность к одиночеству (ответы на задания 21, 22, 24, 30, 42) по сравнению с контрольной группой.

Проективный сказочный тест позволил нам измерить эмоциональные проблемы детей, степень удовлетворенности потребностей, отношения с отцом и матерью. Проанализируем последовательно, какие психологические особенности ребенка можно выявить с помощью каждого набора картинок.

Эмоциональные проблемы ребенка. У детей из неполных семей наиболее часто встречаются следующие: тревога по поводу возможного вреда/смерти, болезни, депривации, беспомощности, уничтожения. Страх агрессии отражает страх возможных атак, угрозы, опасности. Ответы детей, отражающие депрессию, обычно содержат выражения несчастья, отвержения и одиночества. В другом случае депрессивное состояние связано с неверием ребенка в собственные силы: Дети, воспитывающиеся двумя родителями, проявили средний и низкий уровень тревожности. Уровень страха агрессии значительно ниже, что связано с чувством защищенности (присутствие отца). В двух группах одинаковый уровень личностной агрессии. В большинстве случаев дети не могут или отказываются объяснять агрессивный ответ.

Потребности ребенка. По шкалам «Желание материальных ценностей», «Чувство собственности», «Потребность помогать» статистически значимых различий не обнаружено. Интенсивное проявление потребности в превосходстве в группе детей, воспитывающихся без отца, может свидетельствовать о том, что ребенок не удовлетворен своим местом в системе межличностных отношений, степенью его признания другими (сверстниками и взрослыми). Выраженные оральные потребности могут говорить о ранних фрустрациях ребенка и символически выражать потребность ребенка в любви значимого взрослого. Обнаружены различия в аффилиативных мотивах, потребности в привязанности и защите. Сравнительный анализ ($t=2,317$) показал значимые различия в уровне самооценки: дети без отца показали более низкую самооценку. Отмечено, что у таких детей сильнее развито чувство вины ($t=1,475$). Диагностирована агрессия на внешний источник раздражения: она направлена против кого-то, кто, как предполагается, причиняет вред себе или другим. Выражается в виде защиты, зависти, мести.

Отношения с родителями. В двух группах большое количество позитивной интерпретации: мать выглядит поддерживающей, любящей и одобряющей. Отношения с отцом: эта переменная появляется достаточно редко в неполных семьях. Мы обнаружили, что некоторые дети отражали как реальную, так и желаемую ситуацию.

Выводы. 1. Детям из неполных семей свойственны физический, социальный страхи, высокий уровень тревожности, чувство вины, ситуативная и оральная агрессия; дети из полных семей испытывают страх смерти, средний и низкий уровень тревожности, доминантную агрессию.

2. В межличностной сфере в полных семьях значимой фигурой являются мать, отец, ближайшие родственники и друзья; в неполных семьях выявлен компенсаторный характер привязанности к матери. Отношение к отцу либо нейтральное, либо негативное. Образ отца в неполных семьях формируется благодаря характеристикам матери, у детей искажены эмоционально-оценочные и поведенческие компоненты личности.

3. У мальчиков, воспитывающихся без отца, нарушена гендерная идентификация: формируется «женский» тип поведения, характеризующийся уступчивостью, компромиссным поведением, аффилиативными мотивами.

Дети, воспитывающиеся без отца, по сравнению с их сверстниками, живущими в полной семье, более тревожны, чувствуют себя менее защищенными, у них не удовлетворены потребности в привязанности, материальных ценностях, принадлежности, любви значимого взрослого; они чаще испытывают страхи; имеют среднюю и низкую самооценку, испытывают чувство вины; агрессия носит характер оральной или ситуативной; выражена привязанность к матери при нейтральном или негативном отношении к отцу.

Список литературы

Балгимбаева З.М. Роль семьи в возникновении половых этнических предубеждений у детей: автореф. дисс. канд. психол. наук. – Алматы, 2002. – 19 с.

Джакупов С.М. Гармоничная семья как условие гармоничного развития человека // Материалы международной научно-практической конференции «Самопознание – программа гармоничного развития человека», 21–22 октября. – Алматы, 2003. – С. 82–88.

Джунусбаев М.Д. Образ жизни семьи в Казахстане: учебное пособие. - Чимкент, 1991. – 147 с.

Елемесова А. Женщины, семья и дети в Казахстане // Экономика и статистика. - 2002. - № 1. – С. 62–74.

Жайшибекова К.Ж. Семья как основа социализации личности // По материалам Всероссийской научно-практической интернет-конференции «Семья и родительство – XXI век». 15 марта – 15 мая 2009. – С. 20–22.

Кабакова М.П. Исследование психологических особенностей распада супружеских отношений // Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии. – 2004. – № 2 (13). – Алматы: Казак университеті. – 140 с.

Кон И.С. Этнография родительства // Социологическая психология. – М. – Воронеж, 1999. – 264 с.

Мид М. Культура и мир детства. – М.: Педагогика, 1988. – 285 с.

Обухова Л.Ф., Шаграева О.А. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития. – СПб.: Питер, 2007. – 326 с.

Аналитическая записка по теме: «Анализ брачного состояния в Республике Казахстан» // Научно-исследовательский институт экономики и информатики транспорта, телекоммуникаций. – Астана, 2009. – 28 с.